

Бай Юань медленно открыла глаза, выслушав систему:

— Ты хочешь сказать, что я, законная дочь генерала и высочайшая наложница, возведенная на этот пост самим императором, вместо того чтобы плести интриги ради процветания своего рода, бороться за милость государя или укреплять собственную власть, целыми днями занимаюсь тем, что задираю служанок и отбираю вещи у евнухов?

Система притихла, но через некоторое время отозвалась:

— Кажется, так оно и есть. Если посмотреть с этой стороны, то с головой у оригинала действительно были проблемы.

Бай Юань долго смотрела на курильницу:

— Нет, напротив, я считаю, что оригинал была очень умна. На каком этапе сейчас сюжет?

— Главную героиню позавчера отправили в твой дворец, сейчас она как раз разминает тебе ноги. До того момента, как Вэй Цы, он же Ци Хэнсюань, станет главным евнухом Восточного депо, осталось совсем немного.

Бай Юань скосила взгляд на девушку у кушетки.

Черные, как смоль, зрачки, изящный, чуть вздернутый носик, пухлые губки — в ней чувствовалась особая стать. Правда, лицо ее было нарочно вымазано темной желтоватой мазью, из-за чего кожа казалась грубой и болезненной. Старое, мешковатое платье скрывало фигуру.

Система присмотрелась и хмыкнула:

— Думаю, если ее отмыть, она будет похожа на тебя как минимум наполовину.

Шэнь Сюньэр, почувствовав на себе взгляд, тут же замерла и сложила руки на коленях:

— Госпожа, я сделала что-то не так? Или у вас есть какие-то указания для слуги?

Бай Юань усмехнулась:

— И в самом деле, есть сходство.

Шэнь Сюньэр вздрогнула, ее глаза округлились, а голос задрожал:

— Госпожа, вы меня пугаете... Я всего лишь простая служанка, лишенная красоты. То, что вы удостоили меня своим вниманием — уже великая удача, как я могу быть хоть сколько-то похожа на вас?

— Чего ты боишься? В этом мире много похожих людей.

Бай Юань сделала глоток чая:

— Вань Юэ.

Служанка, ожидавшая в стороне, подошла ближе:

— Я здесь, госпожа.

— Эта девчонка отлично разминает ноги. Наградить ее.

Шэнь Сюньэр облегченно вздохнула, в ее голосе промелькнула радость:

— Благодарю вас, госпожа. Если вам приятно, я буду стараться еще больше.

Бай Юань больше не смотрела на нее. Попав из современного мира в древность, где нельзя посмотреть сериал или полистать ленту, она откровенно скучала.

— Хочется чего-нибудь из мужских моделей, — вздохнула она.

Вань Юэ с любопытством спросила:

— Госпожа, а что такое мужская модель?

— Это такой фрукт с юга. Кисло-сладкий, отлично утоляет жажду.

— Это вы снова вычитали в тех записках?

До того как попасть во дворец, их госпожа много путешествовала со старым генералом. А оказавшись взаперти, она только и делала, что читала всякие заметки.

Шэнь Сюньэр, видя, что хозяйка в хорошем настроении, решила вставить слово:

— Госпожа, когда я два дня назад шла во дворец Юйфу, видела, что в императорском саду расцвели абрикосы. Многие наложницы ходят туда любоваться цветами. Если вам скучно, может, стоит прогуляться?

Бай Юань немного подумала и кивнула:

— Хорошо, пойдем пройдемся.

Вань Юэ помогла ей подняться:

— Прогулка в весенний день — лучшее лекарство. Какое платье желаете надеть? Те отрезы парчи Юньцзинь, что жаловал император, уже превратили в наряды. Я сейчас принесу, посмотрите, что вам по душе.

— Неси все, я посмотрю.

Бай Юань села перед зеркалом, а Тинсюэ принялась бережно надевать на нее золотые наконечники для ногтей. Вскоре вошли служанки, неся три комплекта одежды из переливающейся ткани с изысканной вышивкой.

Бай Юань провела ладонью по шелку, выбирая:

— Все выглядят неплохо...

Вань Юэ и Тинсюэ замялись, в комнате воцарилась тишина.

Шэнь Сюньэр огляделась и тихо сказала:

— Госпожа, на мой взгляд, каждое из этих платьев по-своему прекрасно и подчеркивает ваше благородство. Особенно то, что слева: вышивка абрикосовых цветов такая живая. Кажется, будто мы уже в саду, среди цветущих деревьев.

Заметив, что Бай Юань слегка кивнула, Шэнь Сюньэр едва заметно усмехнулась. Но эта улыбка не успела исчезнуть, как Бай Юань резко повернула голову.

Ее лицо, удивительно похожее на лицо служанки, но куда более утонченное, приблизилось к ней, а в глазах читалась неприкрытая насмешка:

— Сегодня я преподам тебе урок: амбиции можно носить на лице, но алчность и злобу — нет.

Бай Юань выпрямилась и указала на платье с абрикосовыми цветами:

— Надену это.

Шэнь Сюньэр показалось, что в этот миг Бай Юань прочла все ее мысли. Но, видя, что та без колебаний выбрала именно этот наряд, она снова засомневалась, поняла ли она характер этой высокомерной наложницы.

Процессия вышла из дворца Юйфу. Еще до того, как они достигли сада, ветер донес тонкий аромат абрикосового цвета.

Вань Юэ радостно шла рядом:

— Госпожа, велите потом собрать немного цветов, вечером приготовлю вам кисломолочный десерт.

Бай Юань кивнула:

— Пирожные, суп — раз уж они цветут, устрой мне настоящий праздник.

Войдя в сад и пройдя по мраморному мостику, они оказались среди сплошной стены розово-белых цветов.

Бай Юань потянулась к ветке, но краем глаза заметила на дорожке женщину в таком же платье — лунно-белом, с вышитыми абрикосовыми цветами. Фасон, узор и даже жемчужная кайма на воротнике были почти идентичны ее наряду.

Увидев Бай Юань, женщина изобразила удивление, подошла и поклонилась:

— Цайжэнь Цзян приветствует Гуйфэй.

Бай Юань не разрешила ей подняться. Она окинула ее взглядом, поняла, что видит впервые, и холодно спросила служанку:

— Кто это?

Вань Юэ прошептала:

— Госпожа, это Цайжэнь Цзян, которую возвысили несколько дней назад. Говорят, император три ночи подряд проводил у нее.

Не дожидаясь приглашения, Цайжэнь Цзян выпрямилась и поправила рукава:

— Какая неожиданная встреча, Гуйфэй. Не думала, что вы тоже наденете... столь яркий цвет. Впрочем, ваше благородство столь велико, что этот лунный оттенок его лишь подавляет. Не то что мне, в моем возрасте это придает легкости.

Бай Юань подумала: и правда, какое совпадение... И еще: ей самой девятнадцать, а ее тут называют старой? Вот уж горе этого времени!

Бай Юань вдруг рассмеялась, прикрыв нос веером:

— Цайжэнь Цзян, посмотри на эти цветы. Ветер дует, они дрожат. Как думаешь, когда они опадут?

Цайжэнь Цзян тоже улыбнулась:

— Откуда мне знать? Опадут они или нет, зависит не от ветра, а от того, насколько крепко держится дерево.

— Правда?

Бай Юань изящными пальцами коснулась ветки и встряхнула ее. Лепестки, словно снег, посыпались на землю.

— Ты ошиблась. Как бы сильно ни дул ветер и как бы ни разрасталось дерево, это не имеет значения. Важно лишь то, что мне достаточно протянуть руку, чтобы эти цветы смиренно упали в грязь.

Цайжэнь Цзян почувствовала, как сердце ушло в пятки, ее голос стал напряженным:

— Это весеннее великолепие... так легко их срывать — это, по меньшей мере, властно и портит красоту сада.

Бай Юань приподняла бровь:

— Властно? Будет еще властнее.

Она взмахнула рукой:

— Эй, сорвите с этой Цайжэнь одежду.

— Нет!

Цайжэнь Цзян застыла, ее торжествующее лицо исказилось от ужаса. Она и представить не могла, что Гуйфэй способна на такую низость.

Она попятилась, но служанки уже схватили ее. Отбиваясь, она закричала:

— Госпожа, пощадите! Это императорский сад, на глазах у всех! Как вы смеее так унижать меня? Это же равносильно убийству!

Бай Юань медленно подошла и посмотрела на нее сверху вниз:

— Раз уж ты посмела прийти в сад в таком же платье, как у меня, чтобы бросить мне вызов, то должна была быть готова к моему гневу. Не бойся, жизни я тебя не лишу, дам тебе шанс пожаловаться императрице и государю.

— Сделать!

Цайжэнь Цзян залилась слезами, ее служанка тоже заголосила:

— Госпожа Гуйфэй, пощадите... вы не можете так поступить...

Служанки действовали решительно. Раздался треск ткани, и верхнее платье с розовыми цветами было сорвано и брошено в пыль.

Цайжэнь Цзян осталась в одном тонком белом исподнем, с растрепанными волосами, прилипшими к мокрым щекам. Она вздрогнула, когда Бай Юань снова посмотрела на нее.

Бай Юань повернулась к Шэнь Сюньэр:

— Останься здесь с Цайжэнь Цзян. Когда придет императрица или государь, расскажешь им все как было.

Шэнь Сюньэр открыла рот, но в итоге поклонилась:

— Слушаюсь, госпожа Гуйфэй.

— Испортила настроение, — Бай Юань надула губки и ушла.

Только когда они покинули сад, Вань Юэ осторожно заметила:

— Госпожа, вы были слишком суровы.

Бай Юань равнодушно смотрела на пейзаж:

— Они приложили столько усилий, чтобы разыграть этот спектакль, я не могла ограничиться парой пощечин — это было бы неуважением к их стараниям.

Провокация была слишком очевидной, это понимали даже Вань Юэ и Тинсюэ.

— Но госпожа, наказание после...

Бай Юань не ответила, переключившись на разговор с системой в своей голове.

— Я не думала, что главная героиня такая, — уныло заметила система.

Бай Юань обмахивалась веером:

— А какой ты ее хотела видеть? Это древность, здесь нежные цветочки не выживают. Ты правда веришь, что она — простая крестьянка? Это императорский дворец, сюда не попадают случайно. Как думаешь, кто за ней стоит?

— Думаю, императрица. Ты — Гуйфэй, почти вторая императрица, она хочет тебя подавить.

— А я думаю — император. Посмотрим, с кем она встретится первой.

Вскоре система потрясенно воскликнула:

— Она встретилась с евнухом из окружения Ван Шуньяня! Она человек императора? Тогда все, что написано в книге... о, мой любимый роман рушится!

Глаза Бай Юань загорелись:

— Из незаметной пешки в руках императора превратиться в ту, кто поможет ему устранить клан Ци, а затем убрать меня и резиденцию генерала, чтобы в итоге помочь четвертому принцу взойти на трон и стать вдовствующей императрицей — разве это не настоящий захватывающий сюжет?

Система задумалась:

— И правда. Но мне все равно что-то кажется не так!

— Вэй Цы, — напомнила Бай Юань.

— Точно! По логике, сын опального чиновника Ци Хэнсюань не мог стать главным евнухом Восточного депо. Если только героиня не скрыла от императора, кто он такой. Она что, ведет двойную игру?

— Именно так.

Система пришла в восторг:

— Тогда мы можем просто рассказать Вэй Цы, что она творит, или доложить императору об их сговоре, и полностью их контролировать!

— История только началась, куда спешить? Пусть стараются, чем активнее они будут суесться, тем лучше.

Система пробормотала:

— Если император позволил героине провернуть такое, неужели он не боится, что оригинал догадается?

— Поэтому я и сказала, что оригинал была умна. Посмотри, как успешно она создала себе образ — все считают ее капризной дурой.

Когда они вернулись во дворец Юйфу, вскоре пришел указ императора: ее посадили под домашний арест на месяц.

Вань Юэ была расстроена:

— Госпожа, я слышала, что генерал как раз одержал победу на границе.

Император испугался, что авторитет генерала стал слишком велик, и теперь использует свою наложницу, чтобы надавить на отца и заодно прощупать позицию резиденции генерала.

Бай Юань тоже была недовольна:

— Из-за такой мелочи? Мог бы сказать прямо, я бы сама нашла в гареме кого-нибудь, кто мне не нравится, и дала пару пощечин. А так — только платье испортила.

Вань Юэ рассмеялась:

— Госпожа, вы даже в такой ситуации думаете о платье.

— Не только о платье, я еще хочу есть. Абрикосовый десерт готов?

— Да, сейчас принесу.

После ужина Тинсюэ принесла чашу с отваром:

— Госпожа, ваше лекарство готово.

Бай Юань, сидя перед зеркалом, бросила золотые наконечники на стол:

— Выпей сама.

Тинсюэ улыбнулась, залпом выпила отвар:

— Госпожа, вы становитесь все более капризной. Это лекарство уже изменили, оно совсем не горькое.

— Просто я переела за ужином, некуда заливать.

Оригинал знала, что император опасается генерала, поэтому, едва попав во дворец, симулировала падение в воду и с тех пор жаловалась на слабое здоровье. Она понимала: даже если она откажется, ее все равно заставят пить. А это лекарство было лишь для поддержания сил.

Тинсюэ, допив отвар, начала осторожно вынимать шпильки из волос. Черные, как нефрит, локоны рассыпались по плечам.

Бай Юань улыбнулась своему отражению:

— Еще месяц попою, а потом скажем всем, что я поправилась.

— Госпожа? — Вань Юэ и Тинсюэ были поражены.

Обе выросли в резиденции генерала и были преданы ей, зная о положении дел.

У императорской семьи уже несколько поколений было мало наследников. У покойного императора было восемь сыновей, но до его смерти дожили шестеро, а после — двое: нынешний император Сяо Чэнъюй и князь Жуй Сяо Чэнцзэ. Оба — дети вдовствующей императрицы.

Сяо Чэнъюй тридцать восемь, у него всего три живых сына. Старший — от императрицы, второй — от супруги Шу, четвертый — от дворцовой служанки, которая умерла вскоре после родов.

Когда Бай Юань попала во дворец, император действительно был к ней равнодушен, но опасался. Он осыпал ее дарами, но из-за «плохого здоровья» она редко оставалась с ним на ночь.

Бай Юань была в недоумении: этот император — настоящий трус, который любит играть в опасные игры.

Перед отъездом отец умолял ее быть осторожнее. Но с ее статусом, как тут спрячешься?

Бай Юань улыбнулась:

— Делайте, как я сказала. Но следите, чтобы во дворце все было безупречно, не дайте никому повода придраться.

Она сжала шпильку в руке. Зная, что героиня — не наивная дурочка, и понимая, что ей предстоит схватка с императором, она почувствовала, как по телу пробежала дрожь восторга.

После того как ее привели в порядок, Бай Юань легла на кушетку с книгой. Чем дальше она читала, тем интереснее становилось. Когда появится возможность выйти из дворца, она обязательно отправится в путешествие.

В этот момент евнух Сяо Ци доложил:

— Госпожа Гуйфэй, прибыл император...

Бай Юань даже не подняла головы, продолжая читать. Сяо Ци был в ужасе, видя, что хозяйка не встает, но, поймав холодный взгляд, тут же замолчал.

Сяо Чэнъюй вошел в комнату и увидел Бай Юань в одной лишь алой нижней рубашке, с распущенными волосами. Он швырнул четки на столик с таким грохотом, что Бай Юань наконец подняла глаза:

— Ваше Величество, где вы нахватались гнева, что решили выплеснуть его на меня?

— Ха, — усмехнулся Сяо Чэнъюй. — Я слишком тебя избаловал? Раньше ты была просто капризной, а теперь забыла о всяких правилах?

— Что же? Вы наказываете меня, но не позволяете злиться? Вы слишком властны, — Бай Юань даже не пошевелилась, отчего у Вань Юэ и Тинсюэ вспотели ладони.

Сяо Чэнъюй сел напротив:

— Ты тоже хороша. Прямо в императорском саду посмела срывать одежду с других.

Бай Юань резко села:

— Она пришла ко мне в таком же платье и решила похвастаться, конечно, я сорвала его. Чья это вина? Ваша, Ваше Величество.

— Почему же моя?

— Вы пожаловали мне подарок, а потом отдали такой же другой. Разве это не ваша ошибка?

Вань Юэ и Тинсюэ ждали, что император придет в ярость, но мужчина, только что хмурившийся, вдруг рассмеялся:

— Гуйфэй, ты сердишься из-за платья или из-за чего-то другого?

Бай Юань отвернулась:

— Из-за платья. За остальное меня могут казнить. Я и так достаточно капризна, не хочу, чтобы меня обвинили в ревности.

— Ха-ха-ха! — Сяо Чэньюй схватил Бай Юань за руку, в которой она держала книгу, и притянул к себе. — Да, я тебя совсем избаловал. Из-за какой-то безделушки ты устроила такой скандал.

Бай Юань выдернула руку:

— На самом деле, мне очень нравилось то платье, а я проносила его меньше полутора часов.

Сяо Чэньюй потер пальцы, вспоминая гладкость ее кожи:

— Разве я когда-нибудь тебя обделял? Это всего лишь платье. Завтра... нет, прямо сейчас я прикажу прислать тебе еще много всего. Кроме тканей, чего ты еще хочешь?

Бай Юань улыбнулась, хотя голос ее слегка дрожал:

— Если я попрошу, вы дадите?

— Если просьба разумна, я дам.

Хотя он сказал это, лицо его стало серьезнее. Бай Юань сделала вид, что не заметила:

— Тогда пожалуйста мне больше серебра, у меня совсем не осталось денег.

Сяо Чэньюй нахмурился:

— Внутреннее ведомство посмело урезать твое содержание?

— Нет, — с достоинством ответила Бай Юань. — Просто мне не хватает. Моя маленькая кухня уже не может позволить себе лишние деликатесы. Гуйфэй не должна плохо есть или одеваться.

Император рассмеялся. На самом деле, содержания не хватало ни одной наложнице, все жили за счет дотаций от семей. Но чтобы кто-то просил деньги так нагло... это было впервые. Однако, вспомнив, что Бай Яотин уже три года на границе, он понял, что денег ждать не от кого.

— Но во дворце есть свои правила.

Бай Юань прикрыла рот ладонью и рассмеялась. Император просил ее не болтать об этом. Будучи императором, он так скрытничал из-за того, что просто балует свою наложницу — какая трусость.

— Вы даже не позволяете мне похвастаться перед другими... Вы же император...

— Кто научил тебя таким манерам? — Сяо Чэньюй убрал столик и притянул ее к себе.

Бай Юань, словно без костей, упала в его объятия:

— Мои родители, конечно. Они учили меня, что император — владыка страны, и его слово — закон. Если вы считаете, что я неправа, значит, должны сами меня научить.

Сяо Чэньюй запустил руку под ее рубашку, поглаживая кожу, его взгляд потемнел:

— Хорошо. Сегодня я тебя как следует научу.

<http://bllate.org/book/22223/2319015>